

Вне тематики номера
Outside of the theme rooms

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Обзорная статья | Review paper

Сородительство в контексте семейных отношений

В.А. Дорошенко ✉, **С.С. Савеньшева**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ vlada.doroshenko@list.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Родительство и супружеские отношения в современной психологии рассматриваются как близкие, взаимовлияющие отношения. Сородительство («coparenting») — новый для отечественной психологии феномен, который определяется как отношение партнеров друг к другу в их роли родителей, подразумевающее совместную ответственность за воспитание ребенка. **Цель.** Проанализировать понятие, структуру феномена «сородительства» и его связь с супружескими и детско-родительскими отношениями. **Результаты.** Сородительство можно разделить на поддерживающее или подрывающее поведение родителей по отношению друг к другу. М.Е. Feinberg разработал 4-компонентную модель сородительства, объединив данные из разных концепций. Она включает: 1) согласие/несогласие в вопросах воспитания детей; 2) разделение труда; 3) поддержку/подрыв со стороны сородителя; 4) совместное управление динамикой семьи. Анализ современных исследований сородительства показывает, что в сфере супружеских отношений сородительство связано с качеством брака и удовлетворенностью браком, а также с уровнем вовлеченности родителей в воспитание ребенка. Сородительство и супружеские отношения оказывают влияние на развитие детско-родительских отношений. Разногласия между родителями, конкурентное поведение, низкий уровень поддержки, раздражение и стресс в процессе воспитания и супружеские конфликты негативно сказываются на качестве общения между родителями и детьми. **Выводы.** Сородительство может являться промежуточной переменной между качеством брака и поведением родителей по отношению к ребенку, но не определяться только ими. Сородительство еще недостаточно изученное явление в семейной психологии, требуется дальнейшее исследование факторов и условий его формирования и развития.

Ключевые слова: сородительство, воспитание, детско-родительские отношения, супружеские отношения, удовлетворенность браком

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01028, <https://rscf.ru/project/25-28-01028/>.

Для цитирования: Дорошенко, В.А., Савеньшева, С.С. (2025). Сородительство в контексте семейных отношений. *Современная зарубежная психология*, 15(2), 102–110. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150210>

Coparenting in the context of family relations

V.A. Doroshenko ✉, **S.S. Savenysheva**

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ vlada.doroshenko@list.ru

Abstract

Context and relevance. Parenting and marital relations in modern psychology are considered as close, mutually influencing relationships. Coparenting is a new phenomenon to Russian psychology, which is defined as the relationship of

partners to each other in their role as parents, implying joint responsibility for the upbringing of a child. **Objective.** To analyze the concept and structure of the phenomenon of «coparenting» and its connection with marital and parent-child relations. **Results.** Coparenting can be divided into supporting or undermining behavior of parents towards each other. M.E. Feinberg developed a 4-component model of coparenting by combining data from different concepts. It includes: 1) agreement/disagreement in parenting; 2) division of labor; 3) co-parent support/disruption; 4) co-management of family dynamics. Analysis of contemporary research on coparenting shows that in the sphere of marital relations, coparenting is related to the quality of marriage and marital satisfaction, as well as to the level of parental involvement in child-rearing. Coparenting and marital relations influence the development of parent-child relations. Disagreements between parents, competitive behavior, low level of support, irritation and stress in the process of parenting and marital conflicts negatively affect the quality of communication between parents and children. **Conclusions.** Coparenting can be an intermediate variable between the quality of the partnership and the parents' behavior towards the child but it is not determined solely by them. Coparenting is still an understudied phenomenon in family psychology, and further research is required into the factors and conditions of its formation and development.

Keywords: coparenting, parenting, parent-child relationships, marital relationships, marital satisfaction

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant № 25-28-01028, <https://rscf.ru/project/25-28-01028/>.

For citation: Doroshenko, V.A., Savenysheva, S.S. (2025). Coparenting in the context of family relations. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 15(2), 102—110. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150210>

Введение

В настоящее время тема родительства, установок и подходов к родительству, проблем в родительстве становится все более актуальной — изучаются феномены осознанного, ответственного, интенсивного родительства, родительского стресса и их влияния на родителей и ребенка. В меньшей степени исследуется связь супружеских отношений и детско-родительских отношений. Сородительство — совместное воспитание детей родителями, — на наш взгляд, лежит на пересечении сфер родительства и супружеских отношений, и до последнего времени оно рассматривалось не как самостоятельный феномен, а, скорее, как один из аспектов супружеских отношений, проявляющихся в реализации родительских функций. Однако современные исследования показывают, что оно сохраняется и в семьях после развода и не всегда связано с качеством супружеских отношений, что позволяет выделить его как отдельный феномен.

В последние годы отцы все больше включаются в процесс воспитания детей и тема сородительства — особенностей совместного воспитания детей родителями — становится все более актуальной. По результатам исследований, сородительство оказывает большое влияние на развитие и адаптацию ребенка, находит отражение в отношениях между супругами и является неоспоримо важным аспектом в семейных процессах.

Проблема сородительства активно исследуется за рубежом в течение последних 30 лет, но отечественные исследователи практически не уделяли данному феномену внимания. Таким образом, проблема сородительства (согласованности и взаимоподдержки в воспитании ребенка) является новой для отечественной психологии.

Интересно, что изначально термин «сородительство» использовался для описания отношений между родителями после развода с сохранением внимания к

ребенку. Сегодня же он активно используется в различных областях, в изучении тем родительства и в программах семейного вмешательства. Переход к изучению сородительства в полных семьях начался около 25 лет назад, и это является достаточно новой областью, что не помешало собрать зарубежным исследователям хорошую научную базу для дальнейших исследований.

Важно отметить, что феномен сородительства не является частью более широкого феномена родительства, так как в родительстве затрагивается тема отношений родителя и ребенка, отношения к родительству, тогда как в сородительстве мы говорим о взаимодействии родителей в воспитании ребенка. Сородительство не является только частью сферы супружеских отношений, многие аспекты сородительства не входят в характеристики супружеских отношений (например, поддержка авторитета другого родителя в воспитании), кроме того, сородительство может происходить и вне рамок данных отношений (семьи после развода). Таким образом, можно отметить, что исследование данного понятия находится на стыке разных областей, таких как воспитание детей, супружеские отношения и др., что делает его изучение более сложным (Campbell, 2023). И значительная часть исследований посвящена изучению их взаимосвязей и взаимовлияния; мы остановимся на этом подробнее в данной статье. С другой стороны, исследователи в последние годы активно изучают сородительство в разных контекстах, например в исследовании качества сородительства во время пандемии COVID-19 (Sezer, Acar, 2024; Wu et al., 2024).

Понятие и структура «сородительства»

Данное понятие является новым для отечественной психологии, поэтому встает вопрос о передаче смысла данного термина. Прямой перевод термина

«coparenting» — «совместное воспитание» — имеет право использоваться для описания, но он не описывает всей сути данного феномена в русском языке. Нами «coparenting» переводится как «сородительство», что, на наш взгляд, является более удачным вариантом для передачи заложенного в термине смысла.

Перейдем к определению термина «сородительство». М.Э. Фейнберг (M.E. Feinberg) определяет сородительство как отношение родителей друг к другу в их родительской роли. Также оно подразумевает совместную ответственность за воспитание ребенка и не подразумевает равное распределение обязанностей между со-родителями. Комфортное распределение полномочий определяется партнерами, и уровень равенства ответственности может различаться от пары к паре. Большое влияние на данный аспект оказывают культурные и социальный контексты (Feinberg, 2003).

В нашей работе мы рассматриваем вариант выступления в качестве сородителей матерей и отцов детей, но хочется отметить, что сородителями могут быть не только супруги, отец и мать ребенка, но также разведенные пары, мать ребенка и бабушка/дедушка и пр. То есть структурные особенности таких отношений являются относительно неважными (Feinberg, 2003).

Прежде чем перейти к факторам, с которыми связано сородительство, следует остановиться на его структуре, которая раскрывает понимание феномена. Можно отметить, что в научной литературе не существует общей теории сородительства, но представлены различные концепции, которые выделяют разные компоненты сородительства. Так, Дж.П. Макхейл (J.P. McNale) выделил 4 составляющие сородительства: 1) поведение, поддерживающее чувство семейной ценности; 2) «скрытое» сородительство (скрытое общение между родителями и ребенком); 3) «открытое» сородительство (подрывающее поведение партнера и конфликты в присутствии ребенка); 4) совместные дисциплинарные меры (выговоры со стороны родителей) (McNale et al., 2024). Г.Х. Броуди и коллеги (Brody et al., 1998) говорили о трех видах сородительства: а) поддерживающее (один родитель явно/скрыто поддерживает другого), б) неподдерживающее или соревновательное (один родитель подрывает цели второго) и в) смешанное (включает в себя поддерживающее и соревновательное сородительство). Г. Марголин и коллеги (Margolin et al., 2001) описали 3-компонентную модель сородительства и выделили: 1) сотрудничество (поддержка и уважение друг друга, взаимный обмен информацией о детях), 2) конфликт (подрыв в воспитании другого родителя, критика, споры и ссоры, претензии, унижения), 3) триангуляция (создание коалиции «родитель—ребенок» путем вовлечения ребенка в межродительский конфликт).

М.Э. Фейнберг (M.E. Feinberg) разработал 4-компонентную модель сородительства, собрав данные из разных источников. Эта модель является наиболее общей (ей хотим уделить большее внимание) и включает в себя следующие аспекты (Feinberg, 2003).

1. Согласие/несогласие в вопросах воспитания детей. Данный компонент подразумевает степень согласия родителей друг с другом касательно воспитания детей (дисциплина, образование, поведение, общение с друзьями, ценности и др.). Большое количество разногласий может привести к межродительскому конфликту. Однако наличие разногласий не говорит об обязательном конфликте, так как родители могут обсуждать разногласия и находить компромисс, с уважением относясь к мнению друг друга.

2. Разделение труда между сородителями подразумевает распределение ответственности сородительства и бытовых задач, связанных с уходом за ребенком. В распределении обязанностей играет роль субъективная удовлетворенность каждого родителя. Она связана с оправданием собственных ожиданий: насколько реальность родителя соотносится с его убеждениями. Когда ожидания остаются неоправданными, возникают чувство несправедливости и обида. На данный компонент сородительства влияет «гибкость» родителей: «гибкие» партнеры адаптируются и подстраиваются под ситуацию, готовы к изменению договоренностей, не имея жестких взаимных требований.

3. Поддержка/подрыв со стороны сородителя. Поддержка заключается в признании и уважении вклада партнера, поддержка его решений и авторитета в целом. Подрыв, в свою очередь, включает унижение, осуждение, порицание другого родителя и критику в его сторону.

4. Совместное управление динамикой семьи. Управление семейными взаимодействиями — важная ответственность родителей. М.Э. Фейнберг (M.E. Feinberg) выделяет три направления: а) ответственность родителей и их контроль за детьми, б) установление границы в межродительских отношениях (вовлечение или исключение других членов семьи), в) вклад сородителей в семейные взаимоотношения (в том числе при отсутствии открытого конфликта). Таким образом, можно выделить три важных аспекта управления семьей: межродительский конфликт, коалиция и баланс. В целом, сородители устанавливают баланс внутри семьи в триадных отношениях и определяют инициативность каждого в различных ситуациях (Feinberg, 2003).

В дополнение к своей факторной (концептуальной) модели М.Э. Фейнберг (M.E. Feinberg) описал экологическую модель предпосылок и последствий сородительства, которая заслуживает отдельного внимания. Системная экологическая модель сородительства выделяет индивидуальные, семейные и внесемейные факторы, влияющие на совместное воспитание, а также смягчающие и опосредующие семейные процессы. К индивидуальным факторам относятся характеристики детей (например, темперамент) и родителей (установки, эмоциональное и психологическое здоровье: враждебность, депрессия и др.). Индивидуальные характеристики детей могут провоцировать критику сородителя, подрыв воспитания и разногласия, в то время как индивидуальные особенности родителей

вливают и на их супружеское общение, и на сородительство в целом. Среди семейных факторов стоит выделить самый важный — супружеские отношения, в рамках которых родители поддерживают друг друга, находят компромиссы и, что важно, формируют свои сородительские отношения. Среди внесемейных факторов автор выделяет внесемейную (социальную) поддержку и стресс, вызванный окружающей средой. Поддержка укрепляет сородительство, а стресс — подрывает. То есть социальная поддержка помогает сородителям в преодолении стресса и прямо или косвенно повышает уровень сородительства в паре. В данной модели смягчающий и опосредующий процессы выступают как посредничество и модерация. Так, сородительство выступает как посредник влияния на важные детские, родительские и семейные результаты, а также как смягчающий фактор между риском и семейными процессами. Относительно модерации отмечается еще один аспект — выделение факторов сородительства, влияющих на воспитание и адаптацию ребенка. Таким образом, сородительство представляется как защитный фактор, который модулирует взаимосвязь между рисками и результатами (Feinberg, 2003).

Опираясь на модель М.Э. Фейнберга (M.E. Feinberg), В.Л.А. Эгерен (V.L.A. Egeren) и Д.П. Хокинс (D.P. Hawkins) выделили 4 следующих составляющих сородительства (Egeren, Hawkins, 2004): 1) солидарность (отличительная черта сородительства, подразумевающая эмоциональное качество совместного развития партнеров как родителей и формирование единой подсистемы); 2 и 3) — это поддержка или подрыв совместного воспитания; 4) совместное воспитание. Последний аспект характеризуется степенью ответственности каждого родителя за установление ограничений и чувством справедливости каждого партнера в распределении обязанностей. Непосредственно во время взаимодействия он оценивается следующими способами: баланс вовлеченности (степень взаимодействия родителя с ребенком относительно сородителя) и взаимное вовлечение (насколько оба сородителя взаимодействуют с ребенком одновременно) (Feinberg, 2003).

Д. Тойберт (D. Teubert) и М. Пинкварт (M. Pinquart) также выделяют 4 компонента сородительства: сотрудничество, согласие в воспитании детей, конфликт и триангуляция (Teubert, Pinquart, 2010). Данная концепция схожа с концепцией М.Э. Фейнберга (M.E. Feinberg), однако главное отличие заключается в разделении поддержки и подрыва со стороны со-родителей, что соотносится с концепцией Г. Марголин и коллег (G. Margolin et al.) (Feinberg, 2003; Margolin, Gordis, John, 2021).

Таким образом, большинство концепций основываются на поддерживающем и подрывающем поведении сородителей. Некоторые исследователи также выделяют согласие в вопросах воспитания детей, солидарность и сотрудничество, а также разделение труда касательно детей. Отдельные модели включают в себя более общие конструкты, такие как конфликт, альянс и триангуляция, управление динамикой семьи.

Сородительство и супружеские отношения

Ранее мы говорили, что часто сородителями чаще всего являются супруги, поэтому актуальным является рассмотрение сородительства в контексте супружеских отношений. Хочется отметить, что сородительство включает в себя момент воспитания и ухода за ребенком и не подразумевает другие отношения между родителями (романтические, финансовые и т. д.), но тем не менее сородительство не существует отдельно от них (Feinberg, 2003).

Безусловно, родители сильно влияют на чувства, мысли и поведение друг друга (Han et al., 2023), поэтому сородительство не может не быть связанным с качеством их общения вне родительских ролей — супружеских отношений. Существует понятие «эффект перелива гипотезы» О. Эрель (O. Erel) и Б. Бурман (B. Burman), которое говорит о влиянии проблем из одной области межличностного общения на другие сферы (Erel, Burman, 1995). Таким образом, чувства любви и теплоты в романтической сфере переходят в поддержку в сородительских отношениях, а обида и разочарование, являющиеся причиной конфликтов в отношениях между партнерами, проявляется в сородительских отношениях в виде подрыва воспитания, конфликтов, отсутствии поддержки со стороны партнера (Campbell, 2023; Riina, McNale, 2015).

Важным моментом является разграничение самих понятий. Сородительство и качество супружеских отношений являются разными понятиями. Однако стоит отметить, что разделить сородительство и супружеские отношения непросто без явного поддерживающего или конкурентного поведения сородителей в общении с ребенком (Egeren, Hawkins, 2004).

Рассматривая связь супружеских отношений и сородительства стоит обратиться к началу формирования сородительства в супружеской паре. Исследователи изучают развитие сородительства, начиная с критического периода перехода к родительству. Родители и пары, которые впервые приобретают опыт родительства, могут быть на разных жизненных этапах адаптации и, вследствие этого, столкнуться с трудностями в развитии сородительства. Результаты лонгитюдного исследования показали, что раннее сородительство в новых парах развивается благодаря слиянию индивидуальных и межличностных процессов. Авторы выделяют 4 пути развития сородительства: 1) равноправное/поддерживающее совместное воспитание; 2) переход от дифференциальной адаптации к плавному сородительству; 3) переход от главенства матери к взаимодействующей команде; 4) сложные «американские горки» сородительства (Ranta et al., 2025).

К.Ф. Перес и коллеги (C.F. Pérez et al.) также провели лонгитюдное исследование: глубинные интервью с парами во время беременности и два раза в течение года после рождения ребенка. Они выделили три основных представления о сородительстве: традиционное, неоднозначное и совместно-ответственное. 1. Традиционное сородительство отличается гендерными стереотипами в паре. Беременные женщины принимают решение уйти с работы и взять на себя полную ответственность за бытовые

дела, в то время как мужчина выступает в роли добытчика и обеспечивает семью. 2. Неоднозначное сородительство подразумевает наличие противоречий у партнеров относительно обязанностей. Несмотря на попытки прийти к соглашению во время беременности, после рождения ребенка родителям сложнее придерживаться демократичного стиля общения. Из-за желания избежать конфликтов такие пары начинают избегать открытых диалогов о проблемах. 3. Совместно-ответственное сородительство характерно для меньшинства пар. В таких парах обязанности распределяются эффективно и соглашения основываются на равенстве (Pérez, Leon, Philipp, 2024).

Далее рассмотрим современные исследования, посвященные взаимосвязям сородительства с различными характеристиками супружеских отношений, в том числе удовлетворенностью браком, качеством брака, конфликтностью отношений и др. (Pedro, Ribeiro, Shelton, 2012). Исследование В.Л.А. Эгерен (V.L.A. Egeren) и Д.П. Хокинс (D.P. Hawkins) показало, что восприятие процесса воспитания ребенка совместным делом связано с более позитивной оценкой качества брака (Egeren, Hawkins, 2004); и, наоборот, поведение партнеров в браке, вера матери в родительскую роль отца являются предиктором поддерживающего сородительства (Schorpe-Sullivan, Mangelsdorf, 2012).

Другие исследования затрагивают как положительные, так и отрицательные аспекты общения между супругами и их связь с сородительством.

Критика со стороны супруги, по сообщению отцов, способствует менее позитивному межсупружескому взаимодействию, что, логично, снижает качество брака. И, наоборот, чувство поддержки и уважения со стороны партнера у матерей связано с их позитивным супружеским поведением, как и опыт отцов, которые получили подкрепление (Egeren, Hawkins, 2004).

Межсупружеские отношения, в свою очередь, оказывают влияние на сородительское поведение: так, меньшее участие отцов в родительстве и более высокое конкурентное сородительство предсказывается снижением уровня супружеского удовлетворения отцов. Снижение качества брака со стороны отцов может иметь более прямое влияние на уровень сородительства, в то время как снижение качества брака со стороны матерей может косвенно влиять на сородительство посредством их поддержки родительских обязанностей своих супругов (Christopher et al., 2015). Исследование С. Эджи и коллег (S. Ece et al.) показывает отрицательную связь удовлетворенности браком с конфликтом и триангуляцией и положительную связь с сотрудничеством в воспитании (Ece et al., 2024). Усиление супружеского конфликта со стороны отцов предсказывает более низкий уровень сородительства, а со стороны матерей — более низкую поддержку матерями родительства отцов (Christopher et al., 2015).

В современном обществе до сих пор большая часть воспитания детей лежит на матери, хотя сейчас отмечается повышение уровня включенности отца, и исследователи сородительства также изучают различия между сородителями разного пола. В работе П.Х. Куо и коллег

(P.X. Kuo et al.) результаты показали гендерные различия между матерями и отцами в связи между удовлетворенностью браком и сородительством. Идентичность как «ухаживающего» у обоих родителей связана с их собственной удовлетворенностью браком, но эти взаимодействия влияли только на качество сородительства, по сообщениям матерей (Kuo, Xu, Yang, 2024). Недавние метааналитические данные показали, что пол родителя смягчает связь между удовлетворенностью браком и качеством сородительства (Ronaghan, Gaulke, Theule, 2024).

Изменение гендерных ролей в современном обществе вызывает интерес к участию отцов в воспитании своих детей. Исследования говорят о том, что к большей вовлеченности отца приводит высокий уровень сородительства в паре. Так, поддерживающее сородительство связано с более высоким уровнем вовлеченности, а межсупружеские конфликты и критика — с более низким уровнем вовлеченности (Liu et al., 2023).

Отношение матерей и их помощь с включением отцов в сородительство играют важную роль. Однако есть и другие последствия включения отцов: исследование Д. д'Орси и коллег (D. d'Orsi et al.) показало, что большая вовлеченность отца в задачи по уходу за ребенком связана с меньшей удовлетворенностью матери своей родительской ролью (d'Orsi et al., 2023).

Таким образом, исследования иллюстрируют сильные взаимосвязи между сородительством и качеством супружеских взаимоотношений. Однако важно понимать, что низкий уровень качества брака не всегда является препятствием высокого уровня сородительства в паре. Так, исследование У. Ли и коллег (Y. Le et al.) показало высокий процент удовлетворенности родителей сородительством (80%) несмотря на то, что большинство пар (86%) изначально заявили о проблемах в супружеских отношениях (Le et al., 2021).

Сородительство и детско-родительские отношения

Исследований взаимосвязи сородительства с отношением к ребенку у родителей значительно меньше, чем с показателями супружеских отношений. Так, лонгитюдное исследование Л.Э. Альтенбургер и коллег продемонстрировало, что поддерживающее поведение матери является важным фактором в общении отцов с детьми. Так, матери либо поощряли участие отцов, либо препятствовали и понижали качество их воспитания (Altenburger et al., 2018). Часто в детско-родительских отношениях негативные изменения происходят как следствие межродительского конфликта. Конфликт оказывает наиболее негативное влияние, когда его тема касается детей (Feinberg, 2003). В исследовании О. Копыстинской (O. Kopystynska) и коллег результаты показали, что для отцов деструктивный межродительский конфликт связан с жестким воспитанием, что предполагает, что воспитание со стороны мужчин уязвимо и зависит от качества отношений с матерью (Kopystynska, Barnett, Curran, 2020).

В целом, взаимосвязь стилей воспитания и сородительства пока еще недостаточно изучена, однако можно отметить, что один и тот же стиль воспитания может быть по-разному связан с разными компонентами сородительства (Liu et al., 2023).

Основываясь на описанном ранее «эффекте перелива» (Erel, Burman, 1995), аспекты супружеских отношений влияют и на детско-родительские отношения (Le et al., 2021).

О. Эрель (O. Erel) и Б. Бурман (B. Burman) выделяют две гипотезы о связи между супружескими и детско-родительскими отношениями: 1) положительная связь (поддерживающие отношения со-родителей говорят об их готовности к чуткому реагированию на потребности ребенка, а конфликтные отношения делают их эмоционально истощенными и менее чувствительными); 2) отрицательная связь (неудовлетворенность браком повышает внимание родителя к ребенку, и это выступает как компенсация недостатка теплой привязанности в супружеских отношениях) (Erel, Burman, 1995).

В исследованиях наблюдаются разные подходы к месту сородительства в контексте супружеских и детско-родительских отношений. Так, Д. Тойберт (D. Teubert) и М. Пинкварт (M. Pinqart) пишут о том, что сородительство — это опосредующий механизм между супружескими и детско-родительскими отношениями (Teubert, Pinqart, 2010). Исследование М.Ф. Педро и коллег (M.F. Pedro et al.) также проиллюстрировало, что сородительство опосредует связь между удовлетворенностью браком и родительскими практиками партнеров (Pedro, Ribeiro, Shelton, 2012).

Д.И. Антавати и коллеги (D.I. Antawati et al.) рассматривают сородительство в качестве промежуточной переменной между качеством брака и поведением сородителей. Но они ставят вопрос о направлении связи. Они выделили два процесса взаимосвязи между этими тремя переменными (Antawati, Hendriani, Nurdibyanandaru, 2020): а) сородительство как промежуточная переменная между качеством брака и родительским поведением (подтверждением этого является исследование С.Дж. Шоппе Салливан (S.J. Schoppe-Sullivan) и С.К. Мангельсдор (S.C. Mangelsdor), которые показали, что качество брака влияет на уровень сородительства, который, в свою очередь, влияет на родительское поведение (Schoppe-Sullivan, Mangelsdor, 2012)); б) перекрестный эффект. В исследовании М.Ф. Педро и коллег (M.F. Pedro et al.) было выявлено, что удовлетворенность браком у матери влияет на сородительство отца и родительское поведение матери (Pedro, Ribeiro, Shelton, 2012).

Диагностика сородительства

Проблема сородительства является очень актуальной, вследствие чего учеными были разработаны и адаптированы различные методики для изучения данного феномена (Mollà Cusi et al., 2020). На теоретической модели М.Э. Фейнберга (M.E. Feinberg)

была разработана методика «Brief Co-parenting Relationship Scale» (CRS) (Feinberg, Brown, Kan, 2012), которая также имеет полную версию, — инструмент измерения, который остается актуальным и сейчас. Авторы акцентируют внимание в разработке методики сородительства на поддержке и подрыве воспитания, так как динамика именно этого аспекта имеет серьезные последствия для воспитания ребенка. У методики появляются новые адаптации и валидации в разных странах (например: Seijo et al., 2024; Więsyk et al., 2024).

Х. Тиссо (H. Tissot), Марин ван Хель (M. Van Heel), М.Э. Фейнберг (M.E. Feinberg) и коллеги провели исследование, целью которого была оценка и анализ методики CRS в десяти странах на основе 7-факторной модели сородительства М.Э. Фейнберга (M.E. Feinberg) (Tissot et al., 2024). Результаты показали большое значение сородительства для качества семейных отношений, развития ребенка, психического развития ребенка и др. во многих странах. Однако было отмечено отсутствие на данный момент межстрановой перспективы, которая могла бы определить общепризнанные и вариативные измерения сородительства. Существуют отдельные исследования кросс-культурных сравнений сородительства (Zhu, Pruett, Alschech, 2023).

Появляются также новые методы измерения сородительства: например, «Шкала компетентности сородительства» (CCS) (May et al., 2023) и «Анкета для оценки совместного воспитания детей» (CECOP) (Mollà Cusi et al., 2024). В том числе разрабатываются методы для изучения сородительства в пренатальный период: например, «Шкала отношений сородительства — пренатальная версия» (CRS-CPV) (Lindroos et al., 2023).

Выводы

Опираясь на анализ результатов зарубежных исследований по изучению сородительства, можно сформулировать следующие выводы.

1. Сородительство является важным понятием в психологии и подразумевает под собой отношение сородителей друг к другу и их совместную заботу о ребенке. Во многих семьях отношения между супругами включают в себя не только уход за детьми, но и другие аспекты: эмоциональную вовлеченность; поддержку усилий; защиту; непрерывное участие в ежедневной жизни — касательно ребенка; уступки; взаимоподдержку; поиск компромиссов в сложных ситуациях — касательно сородителей.

2. Существуют различные теории и концепции сородительства (Brody, Flor, Neubau, 1998; Egeren, Hawkins, 2004), центральной среди которых является 4-компонентная модель сородительства М.Э. Фейнберга (M.E. Feinberg) и его экологическая модель предпосылок и последствий сородительства (Feinberg, 2003). В основе большинства концепций лежит поддерживаю-

щее и подрывающее поведение сородителей по отношению друг к другу. Помимо данных аспектов исследователи выделяют следующие составляющие данного понятия: сотрудничество и согласие в вопросах воспитания детей, разделение труда касательно детей, управление динамикой семьи, общение сородителей и желание сообщать информацию о ребенке друг другу, вклад в ребенка, ценность участия, взаимное уважение мнений по теме воспитания, сотрудничество и солидарность, конфликт, альянс и триангуляция.

3. Исследование взаимосвязей сородительства и супружеских отношений показало положительную связь сородительства с качеством супружеских отношений и отрицательную связь с конфликтами в паре. При этом низкий уровень качества брака не всегда гарантирует низкий уровень сородительства.

4. Исследования взаимосвязи сородительства и детско-родительских отношений немногочисленны и показывают влияние поддержки в воспитании отца со стороны матери. Также сородительство может выступать в качестве промежуточной переменной между качеством брака и поведением сородителей. Вследствие этого актуальными остаются групповые вмешательства для пар по теме совместного воспитания детей (Masui, Yamazaki, 2024).

Заключение

Феномен сородительства является новым понятием в отечественной психологии и лежит на пересечении сфер супружеских и детско-родительских отношений. Сородительство определяется как отношение партнеров друг к другу в их роли родителей, подразумевая совместную ответственность за воспитание ребенка, и наиболее часто включает в себя такие компоненты, как согласие/несогласие в вопросах воспитания детей, разделения труда, поддержка/подрыв со стороны сородителя, совместное управление динамикой семьи.

Анализ современных исследований сородительства показывает, что в сфере супружеских отношений сородительство связано с качеством брака и удовлетворенностью браком, а также с уровнем вовлеченности родителей в воспитание ребенка. Сородительство и супружеские отношения оказывают влияние на развитие детско-родительских отношений. Разногласия между родителями, конкурентное поведение, низкий уровень поддержки, раздражение и стресс в процессе воспитания и супружеские конфликты негативно сказываются на качестве общения между родителями и детьми. Сородительство может являться промежуточной переменной между качеством брака и детско-родительскими отношениями. Таким образом изучение данного феномена позволит лучше понять как проблемы и конфликты, возникающие в паре после рождения, так и механизмы влияния супружеских отношений на детско-родительские отношения.

Перспективными и практически важными направлениями разработки данного феномена могут быть изучение формирования сородительства еще до рождения ребенка в супружеской паре (с точки зрения психопрофилактики конфликтов), особенности сородительства в кровной и приемной семье, поддержка сородительства после развода. В отечественной психологии для изучения данного феномена необходима адаптация или разработка методов диагностики сородительства.

Ограничения. Можно отметить пока недостаточное количество лонгитюдных исследований, необходимых для понимания взаимовлияния супружеских отношений, сородительства и детско-родительских отношений, а также метаанализов исследований сородительства.

Limitations. There is a lack of longitudinal studies necessary to understand the direction of influence of marital relationships, coparenting, and parent-child relationships, as well as meta-analyses of coparenting studies.

Список источников / References

1. Altenburger, L.E., Schoppe-Sullivan, S.J., Kamp Dush, C.M. (2018). Associations between maternal gatekeeping and fathers' parenting quality. *Journal of Child and Family Studies*, 27(8), 2678—2689. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1107-3>
2. Antawati, D.I., Hendriani, W., Nurdibyanandaru, D. (2020). Determinant of coparenting behavior in intact family: A literature review. *Journal of Educational Health and Community Psychology*, 9(3), 362—386. <https://doi.org/10.12928/jehcp.v9i3.17015>
3. Brody, G.H., Flor, D.L., Neubau, E. (1998). Coparenting processes and child competence among rural African-American families. In: M. Lewis, C. Feiring (Eds.), *Families, risk, and competence* (pp. 227—243). Mahwan: Lawrence Erlbaum Associates.
4. Campbell, C.G. (2023). Two decades of coparenting research: A scoping review. *Marriage & Family Review*, 59(6), 379—411. <https://doi.org/10.1080/01494929.2022.2152520>
5. Christopher, C., Umemura, T., Mann, T., Jacobvitz, D. Hazen, N. (2015). Marital quality over the transition to parenthood as a predictor of coparenting. *Journal of Child and Family Studies*, 24, 3636—3651. <https://doi.org/10.1007/s10826-0172-0>
6. d'Orsi, D., Verissimo, M., Diniz, E. (2023). Father involvement and maternal stress: The mediating role of coparenting. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(8), Article 5457. <https://doi.org/10.3390/ijerph20085457>

7. Ece, C., Gurmen, M.S., Acar, I.H., Buyukcan-Tetik A. (2024). Examining the dyadic association between marital satisfaction and coparenting of parents with young children. *Current Psychology*, 43(2), 1473—1482. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04363-0>
8. Egeren, L.A.V., Hawkins, D.P. (2004). Coming to terms with coparenting: Implications of definition and measurement. *Journal of Adult Development*, 11(3), 165—178. <https://doi.org/10.1023/b:jade.0000035625.746>
9. Erel, O., Burman, B. (1995). Interrelatedness of marital relations and parent-child relations: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 118(1), 108—132. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.118.1.108>
10. Feinberg, M.E. (2003). The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention. *Parenting, science and practice*, 3(2), 95—131. https://doi.org/10.1207/s15327922par0302_17
11. Feinberg, M.E., Brown, L.D., Kan, M.L. (2012). A multi-domain self-report measure of coparenting. *Parenting, science and practice*, 12(1), 1—21. <https://doi.org/10.1080/15295192.2012.638870>
12. Han, G., Alfredsson, E., Cox, L., Psouni, E. (2023). Variation in coparenting quality in relation to child age: Links to coparents' relationship satisfaction and education. *Scandinavian Journal of Psychology*, 64(5), 632—643. <https://doi.org/10.3390/children10121884>
13. Kopystynska, O., Barnett, M.A., Curran, M.A. (2020). Constructive and destructive interparental conflict, parenting, and coparenting alliance. *Journal of Family Psychology*, 34(4), 414—424. <https://doi.org/10.1037/fam0000606>
14. Kuo, P.X., Xu, W., Yang, Z. (2024). Dyadic associations between marital satisfaction and coparenting quality: Gender differences and the moderating role of caregiving identity. *Frontiers in Sociology*, 9, Article 1422404. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2024.1422404>
15. Le, Y., O'Reilly Treter, M., Roddy, M.K., Doss, B.D. (2021). Coparenting and parenting outcomes of online relationship interventions for low-income couples. *Journal of Family Psychology*, 35(7), 1033—1039. <https://doi.org/10.1037/fam0000850>
16. Lindroos, E., Rääkkönen, E., Malinen, K., Rönkä, A.K. (2023). Prenatal version of the coparenting relationship scale among Finnish couples expecting their firstborn. *Journal of Child and Family Studies*, 32(10), 2944—2960. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02659-0>
17. Liu, S., Zhang, D., Wang, X., Ying, J., Wu, X. (2023). A network approach to understanding parenting: Linking coparenting, parenting styles, and parental involvement in rearing adolescents in different age groups. *Developmental Psychology*, 59(4), 786—800. <https://doi.org/10.1037/dev0001470>
18. Margolin, G., Gordis, E.B., John, R.S. (2001). Coparenting: A link between marital conflict and parenting in two-parent families. *Journal of Family Psychology*, 15(1), 3—21. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.15.1.3>
19. Masui, Y., Yamazaki, A. (2024). Prenatal coparenting and attachment style in Japanese pregnant women: A cross-sectional survey. *Plos one*, 19(8), Article e0309212. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0309212>
20. May, C., Atherton, C., Colyvas, K., Mancini, V., Campbell, L.E. (2023). Development of a Brief Coparenting Measure: The Coparenting Competence Scale. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(13), Article 6322. <https://doi.org/10.3390/ijerph20136322>
21. McHale, J.P., Irace, K., Cowan, P., Cowan, C.P., Odgaard, E. (2024). A method and approach for evaluating coparenting events during couples group interventions. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1463773. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1463773>
22. Mollà Cusí, L., Günther-Bel, C., Vilaregut Puigdesens, A., Meritxell Campreciós, O., Josep Lluís, M.C. (2020). Instruments for the assessment of coparenting: A systematic review. *Journal of Child and Family Studies*, 29, 2487—2506. <https://doi.org/10.1007/s10826-020-01769-3>
23. Mollà Cusí, L., Vilaregut Puigdesens, A., Callea, A., Roca, M., Pretel-Luque, T., Matalí Costa, J.L. (2024). Questionnaire for the assessment of coparenting (CECOP): Development and validation. *Journal of Child and Family Studies*, 33(10), 3177—3190. <https://doi.org/10.1007/s10826-024-02886-z>
24. Pedro, M.F., Ribeiro, T., Shelton, K.H. (2012). Marital satisfaction and partners' parenting practices: The mediating role of coparenting behavior. *Journal of Family Psychology*, 26(4), 509—522. <https://doi.org/10.1037/a0029121>
25. Pérez, C.F., Leon, M.J., Philipp, D. (2024). Development of coparenting during the transition to parenthood: Integrating parents' representations with observed interactions. *Infant Mental Health Journal*, 45(5), 483—496. <https://doi.org/10.1002/imhj.22133>
26. Ranta, M., Paloniemi, S., Böök, M.L., Ronkä, A. (2025). Learning and developmental pathways in early coparenting among Finnish first-time parental couples'. *Journal of Adult Development*, 32, 348—364. <https://doi.org/10.1007/s10804-024-09505-7>
27. Riina, E.M., McHale, S.M. (2015). African American couples' coparenting satisfaction and marital characteristics in the first two decades of marriage. *Journal of Family Issues*, 36(7), 902—923. <https://doi.org/10.1177/0192513X13495855>
28. Ronaghan, D., Gaulke, T., Theule, J. (2024). The association between marital satisfaction and coparenting quality: A meta-analysis. *Journal of Family Psychology*, 38(2), 236—245. <https://doi.org/10.1037/fam0001149>
29. Schoppe-Sullivan, S.J., Mangelsdorf, S.C. (2012). Parent characteristics and early coparenting behavior at the transition to parenthood. *Social Development*, 22(2), 363—383. <https://doi.org/10.1111/sode.12014>
30. Seijo, D., Fariña, F., Fernández, M.P., Arce, R. (2024). Adaptation of the coparenting relationship scale questionnaire to Spanish parents with offspring. *Children*, 11(5), Article 535. <https://doi.org/10.3390/children11050535>
31. Sezer, Ş.N., Acar, I.H. (2024). The roles of mother-perceived coparenting and child routines on children's social-emotional competence during the COVID-19 pandemic. *Journal of Child and Family Studies*, 33(8), 2471—2485. <https://doi.org/10.1007/s10826-024-02870-7>

32. Teubert, D., Pinquart, M. (2010). The association between coparenting and child adjustment: A meta-analysis. *Parenting: Science and practice*, 10(4), 286—307. <https://doi.org/10.1080/15295192.2010.49>
33. Tissot, H., Van Heel, M., Feinberg, M.E., Gedaly, L.R., Barham, E.J., Calders, F., Camisasca, E., de Carvalho, T.R., Çetin, M., Dennis, C.-L., Favez, N., Figueiredo, B., Galdiolo, S., Khawaja, M., Lamela, D., Latham, R.M., Luo, N., Mosmann, C., Nakamura, Y., ... Xu, W. (2024). Measurement invariance of the Coparenting Relationship Scale (CRS) across 10 countries. *Journal of Family Psychology*, 38(5), 697—706. <https://doi.org/10.1037/fam0001228>
34. Więsyk, S., Wojtasiński, M., Tużnik, P., Lachowska, B., Feinberg, M.E., Favez, N. (2024). Polish adaptation of the coparenting relationship scale: A self-report measure used to assess subjective quality of the relationship between parents. *European Journal of Psychological Assessment*, 41(6), 436—448. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000825>
35. Wu, D., Jiang, Y., Zheng, L., Ren, W., Lin, X. (2024). The power of routines: Impact of parent-grandparent coparenting relationship quality on post-lockdown child adjustment over the COVID-19 pandemic in China. *Children and Youth Services Review*, 164, Article 107869. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2024.107869>
36. Zhu, T., Pruett, M.K., Alschech, J. (2023). Coparenting in english-speaking and chinese families: A cross-cultural comparison using the survey tool CoPAFS. *Children*, 10(12), Article 1884. <https://doi.org/10.3390/children10121884>

Информация об авторах

Владислава Александровна Дорошенко, аспирантка кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6455-6852>, e-mail: vlada.doroshenko@list.ru

Светлана Станиславовна Савеньшева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, e-mail: owlsveta@mail.ru

Information about the authors

Vladislava A. Doroshenko, Postgraduate student, Department of Developmental & Differential Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6455-6852>, e-mail: vlada.doroshenko@list.ru

Svetlana S. Savenysheva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Developmental Psychology & Differential Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, e-mail: owlsveta@mail.ru

Вклад авторов

Дорошенко В.А. — обзор теоретических исследований; аннотирование; написание и оформление рукописи.

Савеньшева С.С. — идея исследования; обзор теоретических исследований; написание рукописи.

Авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Vladislava A. Doroshenko — review of theoretical research; annotation; writing and design of the manuscript.

Svetlana S. Savenysheva — ideas; review of theoretical research; writing of the manuscript.

The authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование представляет собой теоретический анализ и не требует этического согласования.

Ethics statement

This study is a theoretical analysis and did not require ethical approval.

Поступила в редакцию 27.04.2025

Поступила после рецензирования 02.11.2025

Принята к публикации 09.04.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2025.04.27.

Revised 2025.11.02.

Accepted 2025.04.09.

Published 2026.06.30.